

"Преждевременное стремление к развиту в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение"
Свт.Игнатий (Брянчанинов)

"Цветите, юные! И здоровейте телом!
У вас иная жизнь, у вас другой напег.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирив"
С.Есенин

БЕРЕГ ЮНОСТИ

ОТ АВТОРА

Эти рассказы посвящаю людям, которые на сегодняшний день здоровы.

Рассказы основаны на действительных событиях, но образы героев собирательны, и кому-либо трудно узнать себя.

Прочитав эту книжку, вы, возможно, задумаетесь о своем будущем. И дело касается не только СПИДа но и отношения к жизни в целом.

Берегите себя и своих близких.
Татьяна Царенко.

ГАЛИНКА

Галинка жила в глубинке Вологодской области. Дом их, пятистенки, стоял в большом селе на берегу озера, вокруг высились бесконечные заповедные леса. Она росла здоровой крепкой девочкой. Родители - деревенские жители - никогда далеко в город не уезжали. Хозяйство у них было большое: две коровы, свиньи, козы, птица. Выросшая на молоке, Галинка не знала ни болезней, ни невзгод. Рано сформировавшись, девчонка часто бегала в клуб на танцы, особенно летом, когда в село приезжало много молодежи из разных городов, да и из столицы тоже. Многим парням она нравилась. Румяная, крепкая, на много привлекательней многих костлявых городских красавиц. Приходила домой с танцев под утро, разгоряченная, веселая. Так получилось, что в 16 лет к зиме родители заметили, что Галинка все больше поправляется. Так и родился у них Максимка. Отец виноватых не искал, но дочь заставил больше работать по хозяйству.

Зимой в село часто приезжали рыбаки. Некоторые держали дачи. Другие останавливались у местных жителей. К родителям Галинки часто приезжал старый друг отца со своим братом Михаилом. Оба имели семьи в городе. Специально брали отпуск зимой, чтобы порыбачить. Жили недели по две, не меньше. Галинке приглянулся Михаил. Был он статный, высокий, разговорчивый. Таких красивых она еще никогда не видела и часто засиживалась с ним допоздна, слушая его невероятные истории. Отношения между ними переросли в более близкие. Родители забеспокоились и предупредили гостя, что откажут в жилье. Галинка долго плакала, сказала, что уедет жить в город. Пришлось смириться, и теперь при каждом приезде Михаил жил у них.

Наступило лето, и опять Галинку видели на танцах, веселую и жизнерадостную.

К нам девушка пришла на консультацию в 19 лет. Она приехала обследоваться по поводу второй беременности. В анализах у нее обнаружены антитела к ВИЧ. Вместе с ней пришла мать и маленький трехлетний ребенок.

- Какой у нее СПИД, она здоровая, как лошадь, - сказала мать в сердцах, махнув рукой.

Потом они обнялись и громко заплакали. Две женщины из глубинки, выросшие на молоке, хлебе, свежем воздухе. Чуждый ВИРУС уже забрался в наши заповедные места, как червь в зрелое яблоко.

А мы даже не стали расследовать, кто кого и когда заразил.

ПРОКЛЯТИЕ

Марина Николаевна - мягкая, симпатичная женщина с добрыми голубыми глазами, притягивающим бархатным голосом работала врачом в одной из больниц города. Она одна воспитывала дочь, умную маленькую Аллочку. Мужа у Марины не было. Она родила еще в годы студенчества. Отцом Аллочка был однокурсник, с которым их связывало мимолетное увлечение без особых обязательств. В общем, как случилось, так случилось. После института Марина работала в крупной больнице терапевтом. Брала много де-

СПИД AIDS

ПРО ЭТО
И НЕ ТОЛЬКО...

журств, чтобы как-то прокорректироваться.

Тогда и возник у нее служебный роман с Константином - хирургом одного из отделений больницы. Он тоже много дежурил, приходил к Марине сначала просто поговорить, потом между ними возникли более серьезные отношения, возможно, это и была любовь. Костя был женат, у него росли два сына. Жена его, тоже врач, работала в другой больнице. Так получилось, что Марина забеременела, а Константин ушел из семьи, оставив своих детей. Я уже не помню, как его жена и дети пережили случившееся, но помню, что две женщины встретились, и в адрес Марины прозвучали проклятия.

Время идет незаметно. Прошло почти четверть века.

Однажды ко мне на прием пришла молодая женщина, с виду еще подросток. По ее походке было видно, что с ней что-то не так. Я предложила ей присесть. От нее исходил густой запах алкоголя и сигарет. Я уже хотела ее отчитать, но увидела фамилию на амбулаторной карте: Гвоздева Дарья Константиновна. Диагноз: наркомания, ВИЧ-инфекция.

- Как звать твою маму? - спросила я, надеясь не услышать знакомое мне имя.
- Марина Николаевна, она тоже врач.
- Где она сейчас?
- Она на пенсии, они с папой живут на даче.

- Даша, как же так? Почему? - на мои глаза навернулись слезы отчаяния и нежелание принять это горе к своим когда-то очень близким людям.

- Я брошу колоты, я уже с мая только пью, - сказала Даша, с трудом выговаривая слова.

- У тебя ВИЧ-инфекция, ты знаешь об этом?

- Мне сказали, но Вы не расстраивайтесь, это пройдет. Только маме не говорить, у нее большое сердце.

Передо мной сидела молодая женщина, внешне очень похожая на ту Марину Николаевну, которую я помнила. И еще я вспомнила отчаянное лицо жены Константина Николаевича и проклятье, вырвавшееся из ее уст.

БЕЗ ПРЕЗЕРВАТИВА ДОРОЖЕ

Не секрет, что в нашем городе процветает оказание сексуальных услуг. Хотя легального разрешения проституции правительство еще нет, но и запрета тоже не существует.

Наша служба неоднократно обзванивала все рекламные и интригующие названия, публикуемые в газетах, но вразумительного ответа по поводу обследования на ВИЧ и другие заболевания не получала. Поэтому хочу рассказать случаи из своей практики.

ЛАРИСА. Она состоит у нас на учете уже полгода. Девушка внешне ни чем особенно не привлекательная, не работает. Снимает с подругами двухкомнатную квартиру в центре города. Одевается хорошо, но не совсем опрятно. Пришла на прием с жалобами на плохое самочувствие. Стали болеть ноги. Сообщила, что недавно (месяц назад) перенесла сифилис, лечилась анонимно. Сейчас уже все прошло.

- Врачи сказали, что я здорова.
- Как ты могла заболеть сифилисом? -

спросила я. Ведь мы тебя предупредили, что вступать в сексуальные отношения можно только с презервативом. Ты же ВИЧ-инфицированная.

- Не скажу же я клиенту, что у меня СПИД. И потом парень, у которого мы работаем, сразу меня уволит.

- Но ты же можешь заразить большое количество людей!

- Я работаю с презервативом.

- А как же ты заболела сифилисом?

- Иногда клиенты настаивают, но это много дороже.

ИННА

Светлана Ивановна подошла к фотографии дочери в черной рамочке и зажгла свечу. Слез уже не было, только боль. Дочь смотрела на нее широко открытыми серыми глазами и улыбалась.

- Девочка моя, солнышко мое, крылышко мое - как же так могло случиться?

Инна была с рождения очень отважной девочкой. Уже в садике заявляла о себе: «Я так решила и так будет». Она не боялась трудностей. Мы жили вдвоем. Отец Инны имел свою семью, но они встречались и я старалась, чтобы между отцом и дочерью были нормальные теплые отношения.

Я любила заниматься спортом и причала к этому Инну. Уже с раннего детства я брала ее на туристические слеты, где она сидела, вдыхая запах дыма, и слушала песни Булата Окуджавы и Юрия Визбора.

Время пролетело незаметно. Инна уже закончила школу и поступила в институт. Мы часто говорили с ней о любви, о мужчинах, о счастье.

- Мама, - как-то спросила Инна, - почему вы расстались с папой, вы же любите друг друга.

- Мы познакомились на первом курсе института, я сразу забеременела. Но наш брак был недолговечен, мы не готовы были к нему. Я никогда об этом не жалела, так как появилась ты - Инна, самое дорогое, что у меня есть в жизни.

- Мама, я хочу полюбить самого красивого парня. Он будет моим первым и единственным мужчиной. Я все сделаю для этого.

Инна училась на 4 курсе, когда в ее жизни появился Алексей. Он был из очень обеспеченной семьи. Алексей работал в сервисном центре и имел свою машину. Инна влюбилась и вся светила от счастья. Я радовалась вместе с ней.

Алексей иногда заходил к нам. Это был хорошо воспитанный с правильной речью молодой мужчина. Да, в него можно влюбиться. По вечерам мы шептались с Инной, она советовалась со мной.

- Если любишь, ни о чем не жалеешь, - как-то сказала я ей. - Может быть это на всю жизнь. И если бы я была на твоём месте, то отдалась бы своему чувству с головой. Однажды я заметила, что Инна закрутила.

- Мама, я видела Лешу с другой девочкой, он вез ее на машине.

- Доченька, это ревность. Может кто-то просто попросил подвезти, ведь у него своя машина, - ответила я.

Постепенно дочь убедилась, что Алексей встречался со многими девушками и был неразборчив в связях. Его можно было видеть в ночных барах и ресторанах. Инне он дал понять, чтобы она ни на что не рассчитывала.

Дочь отважно перенесла случившееся, для себя решила, что на ошибках учатся. Но у нее появились проблемы со здоровьем. Она обратилась к врачу. Анализы показали, что у Инны - ВИЧ-инфекция... Алексей был первым и единственным мужчиной в ее жизни. Дочь встретилась с ним после случившегося, но он сказал, что все это его не касается, и свои привычки менять не будет, а сколько ему осталось - он проживет в свое удовольствие. Инна пришла домой, закрылась в ванной и выпила целую упаковку таблеток. Когда я вернулась с работы, то было уже поздно.

Я часто думаю, может быть это я виновата в случившемся. Ведь это я внушила дочери любить и быть любимой. Если бы все можно было повернуть назад...

Свеча догорела... Светлана Ивановна закрыла свой дневник, который начала, когда родилась Инна.

ИГОРЕК

Нина Петровна - моя тетка. Она сидела передо мной и беззвучно плакала, вытирая платком слезы, беспрерывно текущие из ее покрасневших глаз.

- Он у меня такой хороший мальчик, Игорек, он такой домашний. Ему сейчас в армию идти и я боялась за него. Хотела что-то предпринять. А тут такое. Господи! За что нам это? За что?

Игорек, сидящий на кушетке рядом с матерью больше напоминал подростка, чем 19-летнего призывника. Подбородок его вздрагивал, он шмыгал носом, вытирая его ладошкой.

- Я растила его без отца, так получилось. У нас хорошая семья - я и сын. Мы всегда заботимся друг о друге.

Игорек часто болел в детстве. Уже в 14 лет у него обнаружили гастрит. Он иногда лежал в больнице. Ему необходимо было питание и забота. Я старалась купить для него все самое лучшее и ничем его не травмировать.

После 9 класса Игорь пошел учиться в профессиональное училище. Особых проблем с учебой у него не было. Тихий спокойный мальчик. Много читал, помогал по дому. Он с виду такой хрупкий, но с ним мужчина в доме чувствуется. У нас в подъезде много ребят его возраста, но особой дружбы Игорь ни с кем не вел. Многие из них стали употреблять наркотики, поэтому я не одобряла, если Игорь с ними встречался. Редко кто-нибудь из них мог зайти позвонить или взять книгу почитать.

В подъезде постоянно валялись шприцы, а иногда и перила были испачканы кровью. Однажды Игорек выносил мусор и укололся о шприц, торчащий из-под крышки мусоропровода иглой кверху. Игла глубоко воткнулась ему в руку и он вместе со шприцом пришел домой. Я вытащила иглу и долго обрабатывала спиртом. На следующий день рука немного припухла, мы сделали повязку, а потом об этом случае забыли.

Игорь стал дружить с девочкой. Лена была такой, какую я и хотела видеть рядом с сыном. Игорь сам настоял, что прежде чем начинать серьезные отношения, надо обоим обследоваться на ВИЧ. Вот они и обследовались... У Игорька обнаружили СПИД.

Этого не должно было случиться. Только не с ним. Мы сейчас все трое только плачем.

- Я, что, скоро умру? - всхлипывал Игорь.

Мы долго беседовали... Когда они ушли, я едва смогла успокоиться. Произошла еще одна трагедия, которую можно было избежать. За что?